ВХ
507

СВЯТИТЕЛЬ

СТЕФАНЪ ПЕРМСКІЙ.

Ко дню пятисотлѣтія его блаженной кончины.

1396—1896.

Законоучителя 1-го С.-Петербургскаго Кадетскаго Корпуса
Священника Василія Преображенскаго.

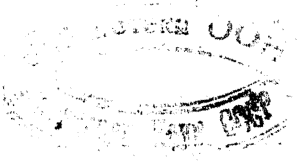
Перепечатано изъ еженедѣльнаго духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, 1896 г.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Е. Ермакова. Пятницкая ул., соб. д.
1896.

1-

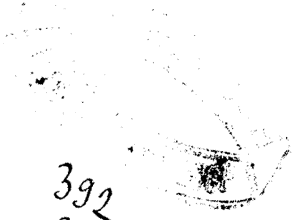
Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать позволяется. Москва, 22 апрѣля 1896 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко*.

Св. Стефанъ епископъ, просвѣтитель Перми.

392
37

Святитель Стефанъ Пермскій.

Ко дню пятисотлѣтія его блаженной кончины.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, 7). Такое наставленіе далъ чадамъ Церкви Святой Апостолъ Христовъ Павелъ. Но какъ же воспоминать? Какъ будемъ подражать вѣрѣ нашихъ благовѣстниковъ учителей, если не будемъ знать ихъ жизни святой? Церковь Православная въ своихъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ при богослуженіяхъ во дни святыхъ ублажаетъ, величаетъ и прославляетъ труды и подвиги ихъ. Для своей цѣли она кратко только отмѣчаетъ самыя главныя черты изъ жизни ихъ. Но любящимъ поучаться путямъ жизни святой и богоугодной она предлагаетъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ угодникахъ Божіихъ въ житіяхъ ихъ. Чтеніе житій святыхъ издавна было любимымъ занятіемъ нашихъ предковъ. Въ древней Руси другихъ книгъ почти и не было. На нихъ и спроса не существовало. За то житія святыхъ тысячами переписывались и помѣщались въ четьи-минеяхъ, прологахъ и другихъ сборникахъ. Слава и честь нашимъ трудолюбивымъ предкамъ. Они сохранили для насъ многія живописанія русскихъ святыхъ.

Въ текущемъ 1896 году исполняется 26 апрѣля пять сотъ лѣтъ со дня блаженной кончины святителя Стефана Пермскаго. Всюду на Руси родной вспомнятъ дорогое имя его въ пѣснопѣніяхъ и пѣсняхъ святыхъ. Матерь наша, Церковь Православная, уже давно убла-

жаетъ его. какъ равноапостольнаго просвѣтителя язычниковъ. Пермскій край величаетъ Стефана, какъ своего Апостола, великаго благодѣтеля и покровителя. Да и вездѣ у насъ теперь будутъ съ благодарнымъ чувствомъ воспоминать о великихъ трудахъ и подвигахъ сего, по истинѣ великаго, славнаго и святаго благовѣстника Христовой вѣры. Честь и вѣчная память и другу его Епифанію, который повѣдалъ намъ о томъ, что и какъ дѣлалъ святитель Стефанъ, какъ онъ учился, какъ подготовлялся къ своему служенію, съ какими средствами выступилъ на апостольскій подвигъ и какіе плоды пожалъ отъ трудовъ своихъ до послѣднихъ дней своей недолголѣтней жизни.

Древній городъ Устюгъ былъ родиною святителя Стефана. Теперь онъ уѣздный городъ Вологодской губерніи. Встарину, лѣтъ шестьсотъ назадъ тому, Устюгъ былъ уже многолюденъ. Расположенный при впаденіи рѣки Сухоны въ Сѣверную Двину, онъ имѣлъ удобные пути сообщенія по водѣ. Издавна весь край этотъ былъ инородческимъ. „Се бо токмо Словенскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане... А се суть иніи языци, иже дань даютъ Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь... Сіи суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живутъ въ странахъ полунощныхъ“, свидѣтельствуетъ древнѣйшій лѣтописецъ. Но съ древнихъ же временъ инородцы даютъ дань Руси. Значитъ, русскіе люди покорили ихъ и принудили платить дань. Татарское иго потѣснило Русь далѣе къ сѣверу и сѣверо-востоку. Запертые между Окою и верховьями рѣки Волги, русскіе люди имѣли свободный выходъ только на сѣверъ и сѣверо-востокъ, въ земли инородцевъ. Тяжело для Руси родной было иго татаръ. Горькую чашу злостра-

даній и бѣдъ испили наши предки отъ грозныхъ враговъ. Ужасъ напалъ на русскихъ людей. Казалось, не было и надежды на избавленіе отъ несноснаго ига. Лучше уже бѣжать куда-нибудь. Но куда? Только и были два пути: на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Дики, непривѣтливы тамъ мѣста для поселеній. Не будетъ тамъ и удобства для житья. Да то хорошо, что далеко отъ злыхъ татаръ. На душѣ-то хотя будетъ покойнѣе. И потянулись русскіе люди на новыя мѣста, потѣснивъ инородцевъ. Появились новые города и селенія на мѣстахъ, гдѣ прежде пусто было, открылся торгъ и обмѣнъ товаровъ.

Такъ какъ городъ Устюгъ имѣлъ удобные пути сообщенія водою, то онъ и скоро населился русскими людьми, разширился и обстроился. Торговля съ инородцами доставляла выгоды. Новые поселенцы разбогатѣли. Скоро въ городѣ появились христіанскіе храмы. Среди нихъ стоялъ и деревянный соборный храмъ, посвященный въ честь Пресвятыя Богородицы.

Русскіе обитатели города Устюга любили храмы Божіи и усердно посѣщали ихъ въ праздники и въ другіе дни свободные отъ дѣлъ. Въ тридцатыхъ годахъ четырнадцатаго столѣтія при соборномъ Устюжскомъ храмѣ служилъ въ должности причетника благочестивый русскій человѣкъ, по имени Симеонъ, начитанный и книжный. Громкій голосъ, внятное, неторопливое чтеніе при богослуженіяхъ, неспѣшное пѣніе и благоговѣйное стояніе предъ Богомъ стяжали скромному причетнику любовь и уваженіе прихожанъ. Но дороже во сто кратъ для него было Божіе благоволеніе. Господь любитъ богобоязненныхъ, смиренныхъ и кроткихъ людей и даруетъ имъ милости. Это опытомъ дозналъ и причетникъ Симеонъ. Богъ даровалъ ему великое счастіе въ семьѣ — жену богобоязненную, богомольную и кроткую. Имя ея было

Марія. Кажется не нуждался причетникъ и въ средствахъ къ жизни. Не тотъ вѣдь богатъ, кто много имѣетъ, а кто и малымъ доволенъ бываетъ. Тихо, мирно, по христіанскимъ правиламъ проводилъ жизнь свою скромный причетникъ Симеонъ. Далъ ему Богъ сына. Радъ былъ отецъ, думая въ себѣ, помощникомъ будетъ сынъ и кормильцемъ на старости лѣтъ. Подросталъ мальчикъ. Не видѣлъ онъ дурнаго примѣра для жизни ни отъ матери, ни отъ отца. Счастливы дѣти, которыя имѣютъ благочестивыхъ родителей. Дороже всѣхъ сокровищъ для нихъ то благочестивое настроеніе, которое имъ передается съ молокомъ матери. Оно обыкновенно уже не покидаетъ ихъ и до гробовой доски. Вотъ драгоцѣнное наслѣдство, которое легко могутъ передавать родители своимъ дѣтямъ, если только поймутъ цѣну его и пожелаютъ осчастливить ихъ.

Какъ теперь, такъ и встарину у насъ на Руси начинали обучать дѣтей съ семилѣтняго возраста. Такъ и Стефанъ „еще дѣтищемъ сый, измлада вданъ бысть грамотѣ“. Самъ отецъ потрудился научить его начальной грамотѣ. Тогда у насъ обыкновенно дѣломъ обученія дѣтей занимались духовныя лица. Другихъ какихъ либо школъ и не знали наши предки. Предметы, которымъ обучали въ школахъ, были: чтеніе церковныхъ книгъ, пѣніе и счетъ. Не многому учили, но долго. Совершенно постигшимъ книжную мудрость считался тотъ, кто въ храмѣ Божіемъ могъ читать и пѣть хорошо, да прочитать и на память знать псалмы и разсказы изъ священной исторіи и изъ житій святыхъ. Господь надѣлилъ Стефана богатыми способностями. Несмотря на малый свой возрастъ, онъ скоро понялъ всю школьную мудрость. „Учитню же вскорѣ извыче, всю грамоту яко до года“, замѣчаетъ жизнеописатель его. Отецъ водилъ

мальчика съ собою въ храмы къ богослуженіямъ. Здѣсь онъ становилъ его съ собою на клиросѣ, показывалъ порядокъ и уставъ церковныхъ службъ. Отрокъ скоро примѣтилъ это и самъ сталъ читать въ храмѣ часы, шестопсалміе, каѳизмы и каноны. Громкій голосъ и внятное, неспѣшное чтеніе его нравилось богомольцамъ. Всѣ хвалили Стефана. Это доставляло радость его отцу. Въ церковномъ книгохранилищѣ было нѣсколько книгъ для чтенія. На нихъ обратилъ вниманіе отрокъ и сталъ брать ихъ домой. Не по душѣ ему были праздность и дѣтскія забавы. Рѣдко его можно было видѣть играющимъ съ сверстниками. Но зато, „на славословіи упражняяся и грамотѣ прилежавъ, и книгамъ всякимъ вычению (чтенію) издався“, Стефанъ скоро превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ разумомъ и благонравіемъ. „Ти тако Божіимъ дарованіемъ вмалѣ много извыкнувшу ему, естественною остротою ума своего, научи же ся въ градѣ Устюзѣ всей грамотичнѣй хитрости и книжней силѣ. Возрасшу ему въ дѣвствѣ и во чистотѣ и въ цѣломудріи, и многи книги почитавшу ветхаго и новаго завѣта“, Стефанъ обогатился знаніемъ вѣры и правилъ жизни святой и богоугодной. Не только узналъ онъ, но и сердечно полюбилъ эти правила. Богъ ихъ даровалъ людямъ во спасеніе. Они суть то благое иго, о которомъ говорилъ Господь Іисусъ Христосъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы: возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть.* (Мѳ. XI, 28 — 30). Это благое и легкое иго ведетъ въ царство вѣчное, да и только оно одно. Всѣ другіе пути и распутія міра сего, а особенно грѣховныя стези отдаляютъ отъ Бога. Самому человѣку предоставленъ вы-

боръ сдѣлать: или Богу единому служить или себѣ и міру угождать. Служеніе Богу доставляетъ спасеніе и вѣчное блаженство, а угожденіе себѣ и міру ведетъ къ погибели. Такъ говорится во всѣхъ священныхъ и церковныхъ книгахъ. Съ великою любовію и охотою читалъ ихъ Стефанъ. Чтеніе да молитвы породили въ немъ горячее стремленіе къ подвижнической жизни. Не разъ въ головѣ его появлялась мысль принять иноческій чинъ. Издавна наши предки имѣли любовь къ монастырямъ и инокамъ. Князья и бояре часто постригались, особенно подъ старость, думая, что чернеческія ризы надежнѣе ведутъ въ царство небесное. А злострадания и бѣдствія отъ татарскаго погрома еще болѣе подогрѣли эту любовь къ иночеству. Стефанъ, конечно, не отъ тягостей жизни ушелъ-бы въ монастырь, а по внутреннему, сердечному влеченію. Да и любовь къ книгамъ направляла его въ обитель чернеческую. На міру трудно было добывать книги для чтенія. Мало ихъ было. Не многіе изъ князей заботились о книгохранилищахъ. Времена были опасныя, полныя тревогъ. Часто княжества съ городами и селеніями подвергались огню и разграбленію. Частные люди, будучи сами малообразованными, не пріобрѣтали книгъ. Да онѣ и дороги были въ то время. Тогда ихъ еще не умѣли печатать. Книги были рукописанныя. Матеріалы для письма и труды переписчиковъ цѣнились высоко. Въ другомъ положеніи находились обители. Ихъ щадили и татары, и русскіе князья. Въ монастырѣ можно было завести и книгохранилище. Инокъ долженъ быть грамотнымъ. А чтеніе душеспасительныхъ книгъ ему вмѣняется въ обязанность, какъ подвигъ. Христолюбцы посѣщаютъ монастырь. Они часто желаютъ слышать отъ инока слово учительное. Но какъ бы сталъ инокъ вразумлять и наставленія давать,

если бы самъ былъ некниженъ и неначитанъ. Монастырю пріобрѣтеніе книгъ обходилось недорого. Здѣсь сами иноки трудились надъ переписываніемъ ихъ. Оттого-то только въ обителяхъ монашескихъ тогда были и мужи учительные, и книги душеспасительныя. Если кто хотѣлъ учиться, тотъ только въ монастырѣ могъ найти учителя и нужныя книги. Конечно, не всякій монастырь могъ удовлетворить любителя книжной мудрости. Бывали, какъ и теперь встрѣчаются, обители бѣдныя. Не располагая средствами, иноки таковыхъ обителей не имѣли и возможности запасти лишнихъ книгъ, исключая необходимыхъ.

Съ возрастомъ у Стефана крѣпла мысль о постриженіи въ иноческій чинъ. Но гдѣ? На мѣстѣ, въ родномъ городѣ, не было еще ни одной обители. А сколько ихъ въ Москвѣ и окрестностяхъ ея, въ Новгородѣ и другихъ русскихъ городахъ! Пріѣзжавшіе въ Устюгъ русскіе люди многое разсказывали и о русскихъ монастыряхъ. Словно мѣсяцъ свѣтлый среди звѣздъ тогда уже сталъ восходить въ славу Троицкій, что недалеко отъ Радонежа, монастырь. Великій, славный и святой русскій человѣкъ основалъ его. Это Сергій, ставшій уже игуменомъ своей обители. Онъ выходецъ изъ Ростова былъ. Тамъ, въ этомъ древнемъ городѣ, онъ вдохнулъ въ себя любовь къ иноческой жизни. Многое хорошее говорили гости и о другихъ обителяхъ. Глубоко западали въ сердце Стефана таковыя бесѣды. Все сильнѣе и горячѣе становился въ немъ внутренній огонекъ любви къ иноческой жизни. Сильно пожелалось ему побывать въ русскихъ городахъ, посѣтить монастыри, поклониться мощамъ святыхъ и принять благословеніе архипастырей. Не стали удерживать Стефана и родители. Причетникъ Симеонъ хорошо понималъ, что въ Устюгѣ далекомъ

заглохнетъ юноша, столь многими талантами надѣленный отъ Господа Бога.

Помоляся Богу, оставилъ Стефанъ родительскій кровъ (1365 г.). Къ Москвѣ бѣлокаменной держитъ онъ путь. Гдѣ Господь судитъ остановиться, онъ того не знаетъ. Москва въ то время пріобрѣтала первенствующее значеніе среди другихъ русскихъ городовъ. Въ ней жилъ великій князь. Въ ней начали пребывать и первосвятители русской церкви. Въ то время занималъ каѳедру митрополита великій святитель Алексій. Сынъ московскаго боярина, переселенца изъ Черниговской области, этотъ святитель возросъ и воспитался въ Москвѣ. Всею душею полюбилъ онъ свой родной городъ и радъ былъ послужить для возвеличенія и усиленія московскаго князя. Къ Москвѣ стали присоединяться удѣльныя княжества, чрезъ что Московское росло и крѣпло. И никто изъ современниковъ не потрудился столько для возвышенія и усиленія Москвы, какъ первосвятитель Алексій. Онъ одинъ прозрѣлъ силу и крѣпость Руси родной отъ соединенія всѣхъ съ Москвой. Тогда и станетъ Русь сильна, когда у нея будетъ одинъ державный вождь, когда уничтожатся раздѣленія на мелкія княжества, прекратятся раздоры князей, междоусобныя брани и пагубная вражда.

Въ Москвѣ было шумно. Въ ней жизнь била ключемъ. Не всѣ князья съ охотою признавали первенство московскаго князя. Нѣкоторые съ оружіемъ въ рукахъ готовы были отстаивать свои права на старшинство. Не разъ одинъ и Москвѣ пришлось испытать бѣдствія междоусобицъ княжескихъ. Конечно, при звонѣ оружій и военныхъ доспѣховъ, при сборахъ на брань и среди самой брани трудно остаться человѣку съ кроткимъ, мирнымъ и богомысленнымъ настроеніемъ души. Стефану, если только онъ заходилъ въ Москву, не полю-

билась шумная жизнь стольнаго великокняжескаго города. Тише и спокойнѣе было въ старомъ Ростовѣ. Это былъ тогда большой городъ и не бѣдный. Златоглавые храмы высились въ немъ, епископъ жилъ и много было иноческихъ обителей. И вотъ Стефанъ „страхомъ Божіимъ умилився и еще младъ буда въ уности (будучи молодъ, юнъ) отрокъ сый верстою (возрастомъ), постриженся въ черньци, во градѣ въ Ростовѣ у святаго Григорія Богослова, въ монастыри нарицаемѣмъ Затворѣ, близъ епископьи, яко книги многи бяху ту довольны суща ему на потребу почитанія ради“. Обиліе книгъ въ монастырскомъ книгохранилищѣ привлекло вниманіе молодаго пришельца въ Ростовъ. Въ такой богатой книгами обители съ монашескими подвигами можно совмѣстить и самообразованіе. Для любителя книжной мудрости это желанное мѣсто подвиговъ. Воистину Самъ Господь, скажетъ онъ, привелъ въ столь дорогую обитель. Конечно, и для Стефана вѣроятно болѣе или менѣе продолжительно было время испытанія. Но послушаніе завершилось постриженіемъ. Юный монахъ произнесъ обѣты иночества. Онъ умеръ для міра, чтобы служить Богу. И самою жизнію своею Стефанъ показалъ, что не всуе онъ и обѣты далъ. „Облечеся въ мнишескій чинъ и добрѣ потружався во иноческомъ житьи, подвизався на добродѣтель, постомъ и молитвою, чистотою и смиреніемъ, воздержаніемъ и трезвеніемъ, беззлобіемъ, послушаніемъ же и любовію, паче же всѣхъ вниманіемъ Божественныхъ Писаній... Въ законѣ Господни поучаяся день и нощь... трудолюбивый сподвизалецъ добрѣ извыкъ святыя книги, и вельми прилежаніемъ въ нихъ поучаясь, всѣмъ сердцемъ взыская Бога и Его свѣдѣній, сего ради многъ разумъ отъ Бога подастся ему“. Самъ очевидецъ и свидѣтель подвиговъ Стефана, жизнеописатель отмѣчаетъ и еще осо-

бенную черту въ занятіяхъ его — любовь къ бесѣдамъ съ людьми мудрыми и свѣдущими въ книгахъ. „Аще видяше мужа мудра и книжна и старца разумична и духовна, то ему совопросникъ и собесѣдникъ бѣаше, и съ нимъ соводворяшеся и обнощеваше и утренневаше, распытая ищемыхъ скоропытнѣ“.

Въ монастырскомъ книгохранилищѣ соблюдалось много греческихъ книгъ. То были творенія святыхъ отцовъ. Какое сокровище, а между тѣмъ оно недоступно было Стефану. Онъ не зналъ еще греческаго языка. Ну что же? Только лѣнивому, да бездарному трудно приняться. А Стефанъ обладалъ изумительнымъ прилежаніемъ. Да и способности его были выдающіяся. Господь къ тому же хранилъ его въ добромъ здравіи. Вотъ и принялся Стефанъ за изученіе греческой грамматики. Старецъ монахъ, свѣдущій въ греческомъ языкѣ, помощь ему оказалъ. Въ короткое время научился Стефанъ читать и понимать греческія книги.

Стефанъ умѣлъ приложить свои познанія къ дѣлу. Въ началѣ онъ занимался простою перепискою рукописей. Въ старое время это было совсѣмъ не легкимъ трудомъ. Писали тогда медленно, уставными буквами, словно печатали. Приходилось труженикамъ сидѣть за дѣломъ немалое время. Потому-то и радость великую чувствовали они, когда оканчивали рукопись. Стефанъ испыталъ свои силы и надъ составленіемъ новыхъ книгъ. „Непразденъ же присно пребываше“, замѣчаетъ жизнеописатель святителя „но дѣлаша рукама своима всегда трудолюбнѣ, и святыя книги писаше хитрѣй гораздо и борзо, и послушьствуютъ книги его многія, яже и до сего дни, яже своима рукама написалъ, трудолюбнѣ счинивъ, яже суть трудове его“. Однако до насъ не дошло ни одного изъ сочиненій и рукописей святителя Стефана. Всѣ

труды его погорѣли во время большаго пожара въ Ростовѣ (1408 г.).

Умный, трудолюбивый и образованный инокъ Стефанъ обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго епископа, который и посвятилъ его въ санъ діакона. Это вниманіе святителя еще болѣе расположило Стефана къ трудамъ. Теперь онъ рѣшился заняться такимъ дѣломъ, которое было необычайно и среди иноческихъ подвиговъ. Съ юныхъ лѣтъ Стефанъ понималъ разговорный языкъ жителей Пермской земли [1]). Извѣстны ему были и языческія вѣрованія инородцевъ этой глухой мѣстности. Въ Устюгѣ еще видѣлъ Стефанъ пермяковъ и душевно жалѣлъ этихъ людей. Пребывали они во мракѣ невѣдѣнія спасительной вѣры. Никто еще не ходилъ къ нимъ съ проповѣдью о Христѣ. Если и появлялись среди нихъ русскіе православные люди, то о спасительной вѣрѣ не благовѣствовали, да, по незнанію языка, и съ пользою благовѣствовать не могли. Чиновники свое дѣло исправляли, собирая подати. А по временамъ являлись незванные гости въ Пермскую землю, повольница новгородская, чтобы грабить и обижать мирныхъ жителей страны. Все это было извѣстно Стефану. Болѣло сердце его при воспоминаніи объ этихъ инородцахъ. Не то еще тяжелымъ камнемъ было на душѣ его, что пермяки бѣдны и беззащитны отъ произвола властей и не добрыхъ людей. Но вотъ истинное несчастіе ихъ: пермяки не вѣдаютъ спасительной Христовой вѣры. Кто же пойдетъ

---

[1]) Пермскою землею наши предки называли тѣ мѣста, которыя населяли зыряне, распадающіеся на нѣсколько отдѣльныхъ родовъ съ нѣкоторыми разностями въ разговорной рѣчи. Мы будемъ называть зырянъ пермяками, какъ звали ихъ наши предки. Тѣ мѣста, которыя посѣтилъ святитель Стефанъ, мы станемъ именовать Малою Пермію въ отличіе отъ Большой или собственно Перми.

къ нимъ съ благою вѣстію? А нужно идти. Стыдно уже не идти. Русь стала крѣпнуть. Словно спавшій богатырь, пробуждалась она отъ сна, навѣяннаго лихой татарщиной. Кто же пробудилъ ее? Господь послалъ ей во время благопріятное двухъ великихъ мужей. Одинъ изъ нихъ былъ первосвятителемъ, а другой игуменствовалъ въ обители Пресвятой Троицы, близъ города Радонежа. Святитель Алексій, митрополитъ всея Руси, пробуждалъ русскихъ людей, показывалъ имъ, что Русь можетъ быть сильна и крѣпка, если только прекратятся въ ней княжескія междоусобія, и въ единеніи съ Москвой всѣ составятъ единое христіанское государство. Да не мечта ли это, не желаніе ли только патріота? Нѣтъ. До какой силы можетъ подняться духъ русскаго человѣка, это своею жизнію показалъ Троицкій игуменъ Сергій. Плоть отъ плоти нашей онъ былъ. А всмотритесь въ него. Онъ побѣдилъ плоть. Есть сила и много мощи въ русской душѣ. Пробудись богатырь и посмотри на себя. Тебя теперь уже не испугаешь именемъ злаго татарина. Давно ли имя это наводило ужасъ на русскаго человѣка. А теперь онъ словно воскресъ. И съ татариномъ готовъ онъ вступить въ ратный бой съ надеждою на побѣду.

Столь мощная страна найдетъ въ себѣ силы и идти со свѣтомъ вѣры Христовой къ язычникамъ. Она съумѣетъ пріобщить къ своему богатырскому организму и чуждыя ей пока народности. Приспѣло время, нашелся и человѣкъ съ выдающимися способностями. Онъ понялъ, что благовременно его начинаніе. Его святыхъ миссіонерскихъ подвиговъ требуетъ историческій ростъ русской земли. Его труды благословитъ и Господь Богъ, ибо Онъ уже перемѣнялъ на милость грозную руку Свою. Русь испила чашу гнѣва Божія, унижена, обезславлена была. Но не въ конецъ Господь погубилъ народъ Свой.

Библиотека ООН

Вмалѣ былъ наказанъ, да скоро и помилованъ. Какъ древле Израилю согрѣшавшему посылалъ Онъ въ наказаніе враговъ, а раскаявавшемуся—избавителей въ лицѣ судей, такъ и Руси родной послѣ тяжелаго испытанія Господь даровалъ и избавителей въ лицѣ подлинно великихъ и святыхъ мужей. Три друга современника: святитель Алексій, преподобный Сергій и святитель Стефанъ каждый дѣлаетъ свое дѣло и каждый является подлинно великимъ только на своемъ мѣстѣ и при своемъ дѣлѣ, какое Богъ имъ указалъ. Но дѣла ихъ, взятыя и разсматриваемыя въ своихъ слѣдствіяхъ, ясно обнаруживаютъ, что всѣ трое они трудились для христіанскаго просвѣщенія, для силы, крѣпости, мощи и славы Руси.

Молодой іеродіаконъ Ростовскаго Богословскаго монастыря Стефанъ не терпитъ праздности. Ни одной минуты онъ не хочетъ быть безъ дѣла. Церковныя службы онъ посѣщаетъ усерднѣе всѣхъ. Монастырское послушаніе исполняетъ въ точности и безъ ропота. Часы досуга онъ посвящаетъ чтенію книгъ. Успѣлъ онъ изучить греческій языкъ. Теперь Стефанъ занимается новымъ дѣломъ, совсѣмъ необычайнымъ для иноковъ русской обители. Онъ изобрѣтаетъ азбуку пермскаго языка и дѣлаетъ переводы на этотъ языкъ нѣкоторыхъ священныхъ и нужнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ. Дѣло это трудное. Только особенно талантливый и образованный человѣкъ съ Божіею помощію можетъ совершить его успѣшно. А такимъ именно и былъ Стефанъ. „По преставленіи Алексія митрополита“, пишетъ жизнеописатель его, „повелѣніемъ намѣстника его Михаила, нарицаемаго Митяя, Стефанъ поставленъ бысть въ пресвитеры отъ Герасима епископа Коломенскаго (въ 1379 г.). И изучися самъ языку Пермьскому, и грамоту нову Пермьскую сложи и азбуку незнаему счини (еще въ 1372 году), и книги

русскія на Пермьскій языкъ преведе и преложи и преписа. Желая же большаго разума, яко образомъ любомудріа изучеся и греческой грамотѣ и книги греческія извыче добрѣ, почиташе я и присно имѣяше я у себя, и бяше умѣя глаголати треми языкы, такоже и грамоты три умѣяше, яже есть: русскія, гречески, пермьски". Ясно, что Стефанъ сталъ образованнѣйшимъ человѣкомъ своего времени. Кромѣ родного русскаго языка онъ говоритъ на греческомъ и читаетъ свободно греческія книги. Въ то время греки были самымъ образованнымъ народомъ въ мірѣ. Къ нимъ приходили учиться разнымъ наукамъ изъ дальнихъ странъ. А нашъ умнѣйшій Стефанъ и не ходилъ въ Царьградъ. Въ келліи своей онъ успѣлъ изучить греческій языкъ. Великую пользу принесло ему знаніе этого языка. Вѣдь наши священныя и богослужебныя книги переведены были съ него. Всякое темное и непонятное отъ неточнаго перевода реченіе онъ могъ скоро уразумѣть и протолковать, сравнивъ его съ подлинникомъ греческимъ. Въ то время у нашихъ предковъ не проявлялось еще страннаго мнѣнія, что будто въ переводахъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ нельзя исправить даже очевидныхъ погрѣшностей. Святитель Алексій самъ свѣрилъ переводъ Евангелія съ греческимъ подлинникомъ и исправилъ первый. И донынѣ въ Чудовомъ монастырѣ сохраняется въ цѣлости исправленный переводъ, переписанный рукою Святителя. А сколько еще не переведено было тогда твореній святыхъ отцовъ! Для незнавшаго греческаго языка эти творенія были сокрытымъ и неизвѣстнымъ сокровищемъ. Мы и теперь-то не можемъ похвалиться изобиліемъ хорошихъ переводовъ святоотеческихъ твореній. А что же сказать о томъ отдаленномъ отъ насъ цѣлыми пятью вѣками времени? Тогда и школъ то благоустроенныхъ не

было. Многіе даровитые люди оставались малограмотными. Потому-то мы готовы удивляться уму и трудолюбію святителя Стефана.

Но если понятно, для чего онъ изучилъ языкъ греческій, то съ перваго раза не узнаешь, ради какой нужды было заниматься языкомъ пермскихъ иноплеменниковъ. Извѣстное дѣло, что съ трудомъ пріобрѣтаемыя знанія языковъ должны вознаграждаться возможностію заимствованія полезныхъ свѣдѣній. У пермяковъ же нечему было учиться. Да и книжнаго языка у нихъ не было. Такъ для чего же Стефанъ изучалъ пермское нарѣчіе? Жизнеописатель его замѣчаетъ, что „того бо ради языкъ пермьскій покушашеся изучити, и того ради и грамоту пермьскую сотвори, понеже зѣло желаше и велми хотяше еже шествовати въ Пермь, и учити люди некрещеныя, и обращати невѣрныя человѣки и приводити я ко Христу Богу въ вѣру христіанскую... издавна то у него сдумано бяше, слышалъ бяше преподобный сый о Пермьской земли, яко идолослужители въ ней суть, яко дѣйство діавольское царюетъ въ ней“. Издавна, отъ дней юношескихъ, святитель Стефанъ лелѣялъ мысль стать миссіонеромъ, благовѣстникомъ вѣры Христовой. Не эта ли мысль и побудила его искать мѣста для подготовленія къ подвигу? Не достаточно еще было знанія пермскаго языка. Учить безъ книгъ даже на понятномъ для инородцевъ языкѣ тоже, что сѣять на пескѣ. Такъ говорили въ свое время наши первоучители, святые Меѳодій и Кириллъ. Для Стефана уже не могло быть вопроса о томъ, можно-ли учить инородцевъ на ихъ родномъ языкѣ, можно-ли переводить на инородческіе языки священныя и богослужебныя книги? Примѣръ славянскихъ первоучителей, братьевъ святыхъ, давалъ нужное рѣшеніе. А о пользѣ благовѣстія и богослуженія на родныхъ нарѣчіяхъ не

многіе могли спорить и въ ту пору, да и то ссылаясь только на ожидавшееся время кончины міра въ исходѣ седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра. Вотъ почему святитель Стефанъ изобрѣлъ пермскую азбуку и перевелъ на пермскій языкъ самыя необходимыя священныя и богослужебныя книги. Только съ ними въ рукахъ и можно было начать благовѣстіе о Христѣ въ надеждѣ на успѣхъ.

Въ дѣлѣ миссіонерскомъ для благовѣстниковъ важно имѣть помощь. Нужны и благопотребны для нихъ молитвы, ибо безъ Божіей помощи трудъ ихъ не принесетъ и желанныхъ плодовъ. Необходимы для нихъ церковная утварь, иконы, кресты, муро, антиминсы и многое другое изъ церковныхъ вещей. Иное нельзя вѣдь и за деньги пріобрѣсти, а другое, хотя и пріобрѣтается, но у бѣднаго благовѣстника обыкновенно не бываетъ ихъ. Вотъ тутъ-то и весьма пригодна рука помощи благотворителей, христолюбивыхъ пособниковъ и ревнителей вѣры.

Св. Стефанъ исполненъ былъ рѣшимости или жизнь свою отдать за Господа или обратить пермяковъ къ вѣрѣ Христовой. Такъ онъ заявлялъ и епископу, у котораго испрашивалъ благословеніе на апостольскій подвигъ. „Благослови мя, владыко“, говорилъ онъ святителю Герасиму Коломенскому, „да иду въ поганскую землю, глаголемую Пермь... хощу учити я... да или научу и обращу я и приведу я ко Христу Богу, или и самъ главу свою положу за Христа и за вѣру и за доброе исповѣданіе.“ Стефанъ всѣмъ сердцемъ вѣруетъ, что молитвы за благовѣстниковъ облегчаютъ ихъ труды и даруютъ успѣхъ. Вотъ почему онъ проситъ благословенія епископа и молитвъ его. „Отпусти мя, раба своего, владыко“, умоляетъ онъ святителя Герасима, который

управлялъ временно митрополіей, „по благословенію твоему съ миромъ, и молитву сотвори о мнѣ, да благовѣствую въ странахъ, и Богъ мира да управитъ путь мой, да исправитъ стопы моя; вамъ бо дана бысть благодать молитися за ны.“ Святитель благословилъ проповѣдника Христовой вѣры и отпустилъ съ молитвами и благожеланіями. Онъ же и далъ Стефану святые антиминсы, мvро, елей, иконы и многое другое совершенно необходимое для миссіонера. Не оставили безъ помощи Стефана великій князь и бояре и люди простого званія. Князь выдалъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, охранную грамоту и внесъ пожертвованіе. Собрали и отъ щедротъ своихъ христолюбцы приношенія иконами, крестами и деньгами. Такъ благожелательно провожали изъ Москвы Божіяго человѣка, который одинъ, подготовившись, рѣшился нести свѣтъ вѣры Христовой къ людямъ, пребывавшимъ во тьмѣ идолослуженія. Не сталъ медлить въ столицѣ и Стефанъ и уже въ половинѣ 1379 года покинулъ Москву. Добрый и благополучный путь желали ему русскіе люди.

Въ родномъ городѣ Устюгѣ ревностному благовѣстнику вѣры Христовой дѣла было мало. Временно появлялись здѣсь некрещенные пермяки изъ ближайшихъ мѣстъ. Но чему же и какъ можно было учить ихъ, когда они обыкновенно прибывали въ городъ на нѣсколько часовъ, да и заняты были своимъ дѣломъ? Стефанъ рѣшается пройти въ самыя мѣста поселеній пермяковъ. Мѣста эти начинались уже недалеко къ сѣверу отъ города Устюга. По берегамъ рѣки невидно было ни засѣянныхъ полей, ни большихъ селеній съ благоустроеннымъ хозяйствомъ жителей. Кое-гдѣ стояли по нѣскольку въ рядъ убогія хижины пермяковъ. Малорослые, но широкоплечіе и сильные обитатели Пермской земли не

занимались почти хлѣбопашествомъ. Въ лѣсахъ ихъ водилось много различныхъ звѣрей. Мясо ихъ они употребляли въ пищу, а изъ шкуръ дѣлали себѣ одежды. Мѣхами пермяки торговали, ими же и подати платили. Рѣки мѣстныя изобиловали рыбой. Вотъ и перемѣна для стола. Пермякъ не прихотливъ былъ. Есть у него кусокъ мяса или рыбы, онъ и доволенъ. Въ случаѣ недостатка пищи, собирался онъ на добычу. Если не удавалось скоро изловить звѣря, такъ пермякъ и голодъ готовъ былъ терпѣть. Но при счастіи онъ удѣлялъ часть добычи въ жертву идоламъ.

Пермяки были крайне суевѣрны. Боговъ своихъ они считали грозными и недобрыми. И много ихъ было въ Перми. Всякимъ явленіемъ природы завѣдуетъ особый духъ, думалъ пермякъ. Сѣверная страна съ ея продолжительными зимами, бурями и снѣжными заносами и крѣпкими морозами совсѣмъ не ласкова была. Духи, значитъ, не любятъ людей, рѣшалъ пермякъ. Что же дѣлать? Нужно задобрить и умилостивить ихъ. И несетъ бѣдный пермякъ дорогіе дары своимъ идоламъ. А много ихъ стояло въ разныхъ мѣстахъ. „Бяху бо въ Перми кумиры разноличніи, овіи большіи и меньшіи, друзіи же средніи, и иніи мнозіи и никто можетъ исчести ихъ; овѣмъ убо рѣдціи моляхуся и худу честь воздаяху, а другимъ же мнози не токмо ближніи, но и дальніи погостове. Суть же у нихъ и кумиры, къ нимъ же издалеча прихожаху и отъ дальнихъ мѣстъ поминки приношаху, и за три дни и за четыре и за недѣлю сущи, и съ всяцѣмъ тщаніемъ приносы и поминки присылаху“. Не было у пермяковъ храмовъ для идоловъ. Они помѣщали ихъ на высокихъ и гористыхъ мѣстахъ. Не умѣли пермяки дѣлать и красивыхъ изображеній своихъ боговъ. Чурбанъ деревянный съ грубо отесаннымъ лицомъ

на подобіе человѣческаго былъ у нихъ красивѣйшимъ идоломъ. Главнымъ среди боговъ пермскихъ считаютъ Воипеля. На ряду съ нимъ почиталась „Золотая Баба“, которая была обдѣлана изъ камня въ видѣ старой женщины съ двумя младенцами на рукахъ. Боялись ея пермяки и спѣшили умилостивить разными дарами. Иные приносили полотно, другіе шкуры звѣрей, а то жиръ, чтобы смазать щеки и губы идола. При немъ постоянно толпилось много пермяковъ, желавшихъ узнать судьбу. Волхвы обманывали тутъ простыхъ людей. Всѣмъ у нихъ былъ готовъ счастливый отвѣтъ, лишь бы приношеніе было не скудно. Было у пермяковъ много и другихъ идоловъ въ разныхъ мѣстахъ.

Боялся житель Пермской земли своихъ боговъ. Не менѣе страшны были для него волхвы, чародѣи. Это все любимцы боговъ, думалъ пермякъ. Боги не добры, да и служители ихъ злы. Тѣхъ и другихъ нужно было дарить. Разобиженный волхвъ можетъ причинить не мало бѣдъ. Но зато, если задобрить его, онъ можетъ быть и полезнымъ. Онъ научитъ уму и разуму, онъ отвратитъ неминуемую бѣду и дастъ счастіе и успѣхъ во всемъ. Какъ же не уважить и не наградить волхва? Дорогой гость онъ въ каждомъ домѣ. Хотя и дрожитъ отъ страха хозяинъ, а угощаетъ гостя и дары преподноситъ ему. Выгодно было ремесло волхва, знахаря. Оттого и много ихъ развелось въ Пермской землѣ. Но всѣ они имѣли надъ собою главнаго, старшаго волхва, котораго величали отцомъ. Онъ былъ человѣкъ со властію и долженъ былъ имѣть попеченіе о храненіи старыхъ обычаевъ и вѣрованій въ странѣ.

Къ такимъ-то грубымъ людямъ, въ страну, „идѣже не бѣ ни слѣда благочестію и благоразумію, идѣже имя Божіе отнюдь не именовася, идѣже покланяются идо-

ламъ, идѣже жрутъ жертвища, служаще глухимъ кумиромъ, идѣже молятся издолбленнымъ болваномъ, идѣже вѣруютъ въ кудесы и въ волхвованія и въ чарованья и бѣсованія и въ прочая прелести діавольскія", и пришелъ благовѣстникъ свѣта вѣры Христовой. Съ радостною вѣстію о спасеніи и вѣчной жизни явился Божій человѣкъ къ людямъ темнымъ, слѣпымъ, не знавшимъ Бога истиннаго. Первую стоянку по выходѣ изъ Устюга сдѣлалъ Стефанъ въ селеніи Котласъ. Это было и тогда уже большое село въ 60 верстахъ къ сѣверу отъ города. На берегу рѣки стояли незатѣйливыя хижины обитателей его. Казалось, и не бѣдны были они. При удобномъ сообщеніи съ городомъ и близости его, жители Котласа часто появлялись на торгу въ Устюгѣ съ своими пушными товарами. Они знали русскихъ купцовъ, видали и христіанскіе храмы, но никто не говорилъ имъ о Господѣ Христѣ на ихъ родномъ нарѣчіи. Но вотъ пришелъ къ нимъ изъ Руси незнакомецъ. Онъ говоритъ на пермскомъ языкѣ. Но что особенно дивно, бесѣда его о Богѣ, о спасеніи, вѣчной жизни, будущемъ судѣ и праведномъ воздаяніи. Это совсѣмъ не чиновникъ и не за сборомъ дани прибылъ онъ. И вотъ у пермяковъ зарождается любопытство и желаніе послушать благовѣстника. Инымъ и западаетъ Божія искра въ сердце. Нѣкоторые изъ пермяковъ душевно полюбили Стефана и уже не хотѣли разлучаться съ нимъ. Благодареніе Господу, сѣмя слова Божія приносило уже плодъ. Стефанъ двинулся далѣе въ путь по правому берегу рѣки Вычегды. Съ нимъ шли и нѣкоторые изъ новокрещенныхъ пермяковъ. По мѣстамъ они поставляли кресты. Съ удивленіемъ смотрѣли пермяки на гостей. Какіе это знаки ставятъ они? Объясняетъ имъ св. Стефанъ. О Богѣ единомъ истинномъ, Творцѣ неба и земли, о спасеніи

чрезъ животворящій Крестъ Христовъ благовѣствуетъ онъ. Слушаютъ. Нѣкоторые близко къ сердцу принимаютъ добрую и радостную вѣсть. Но многіе не только сами не хотѣли принять Христовой вѣры, но и желающимъ возбраняли. Самому Стефану дѣлали непріятности и даже грозили смертію. „Отъ нихъ убо (т. е. изъ пермяковъ язычниковъ) овіи хотяху вѣровати и креститися, а друзіи же не хотяху, но и хотящимъ возбраняху вѣровати... Отъ вѣрныхъ и отъ крещеныхъ любимъ и чтемъ бываше, а невѣрніи же ненавидѣша его, и не чествоваша и небрегоша о немъ. И сперва убо сіи Стефанъ много злопострада отъ невѣрныхъ пермянъ отъ некрещеныхъ: озлобленіе, роптаніе, хуленіе, укореніе, уничиженіе, досажденіе, поношеніе и пакость, а иногда прещеніе: смертію прещаху ему, овогда же убити его хотяху и (единожды) собрашась нань множество крамолующихъ и снесоша множество бременъ (бревенъ) и сухія соломы, и огню принесену бывшу и соломѣ вокругъ около его обнесенѣ бывшу, восхотѣша хотѣніемъ творити запаленіе рабу Божію, и симъ умыслиша огнемъ немилостивно въ смерть вогнати его.“ Но кто же и что избавляло св. Стефана отъ мученической кончины? „Господь Богъ Спасъ спасалъ его Своими судьбами, ими же Самъ вѣсть“, замѣчаетъ жизнеописатель. Конечно, не мало помогало св. Стефану и его невозмутимое спокойствіе, кротость и та великая созидающая сила, которая именуется любовію. Не могло утаиться отъ пермяковъ, что великою любовію возлюбилъ ихъ русскій гость и добра имъ желаетъ. А неразумныхъ, которые не понимали сего, могла обезоруживать и княжеская охранная грамота. Ну, убьемъ, размышляли они. Да развѣ это пройдетъ намъ безнаказанно? Взыщутъ за смерть русскаго гостя, который вѣдь никого не обижаетъ. Такъ

что же съ нимъ дѣлать? Оставить его въ покоѣ? Опасно. Онъ многихъ уже увлекъ. Вотъ съ нимъ ходятъ настоящіе пермяки, и всѣ они христіане. Лучше бы было, если бы кто вступилъ съ нимъ въ споръ о вѣрѣ и побѣдилъ бы его. Тогда онъ и самъ покинулъ бы Пермскую землю. Что же? нужно испытать это. Начинаютъ пермяки мирныя бесѣды съ св. Стефаномъ о вѣрѣ. Защищаютъ они, какъ умѣютъ, свое язычество. Но что же можно сказать въ пользу суевѣрія? Чѣмъ защитить безгласныхъ идоловъ, волхвованія кудесниковъ и чары волхвовъ? Св. Стефанъ всякій разъ остается побѣдителемъ. И долго онъ послѣ побѣды мирно и кротко благовѣствуетъ пермякамъ о сотвореніи міра, о грѣхопаденіи прародителей и объ искупленіи людей Господомъ Іисусомъ Христомъ. Потому-то всякій разъ споры о вѣрѣ оканчивались тѣмъ, что многіе изъ слушателей просили у Стефана ученія вѣрѣ христіанской и святаго крещенія. Мудро, согласно съ заповѣдію Спасителя, поступалъ онъ съ тѣми, которые изъявляли желаніе креститься. Никого онъ не сподоблялъ святѣйшаго таинства крещенія безъ подготовки и продолжительнаго испытанія твердости намѣренія. Во время испытанія шло и ученіе главнѣйшимъ истинамъ вѣры и заучиваніе молитвъ. Обученіе велось на пермскомъ языкѣ. Но молодые и способные изъ учениковъ изучали и русскую грамоту.

Подвигаясь медленно по берегу рѣки, св. Стефанъ дошелъ до того мѣста, гдѣ рѣка Вымь впадаетъ въ Вычегду. Здѣсь было большое поселеніе пермяковъ, городъ Усть-Вымь. По обычаю, на мѣстѣ остановки св. Стефанъ поставилъ крестъ. Удивились пермяки, завидѣвъ русскаго гостя съ провожатыми изъ соплеменниковъ своихъ. Любопытствовавшіе пришли посмотрѣть. Началась бесѣда о вѣрѣ. Въ ней принимали участіе уже и

крещенные изъ пермяковъ. Господь благословилъ успѣхомъ благовѣстіе о Христѣ. Многіе изъ слушателей бесѣды изъявили желаніе креститься. Такъ какъ новокрещенныхъ было много, то св. Стефанъ рѣшился построить въ Усть-Выми христіанскій храмъ. Лѣснаго матеріала для постройки на мѣстѣ было много. Не было недостатка и въ рабочихъ рукахъ. Принялись за дѣло христіане съ усердіемъ, и храмъ скоро былъ изготовленъ. Св. Стефанъ украсилъ его иконами и освятилъ въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицѣ. Это былъ первый христіанскій храмъ въ Пермской землѣ. Начались въ немъ богослуженія. Всѣ службы церковныя совершались на пермскомъ языкѣ. Пѣли и читали чтецы и пѣвцы изъ новокрещенныхъ людей. Христіанское богослуженіе такое вниманіе къ себѣ привлекло, что храмъ ежедневно наполнялся не христіанами только, но и не крещенными, желавшими видѣть и слышать, какъ служатъ Богу христіане. Ничего подобнаго не видѣли у себя и не слышали никогда пермяки. Число вѣрующихъ и желавшихъ креститься все увеличивалось. А св. Стефанъ намѣренно рѣшился пробыть въ Усть-Выми болѣе продолжительное время. Сюда сходилось много пермяковъ изъ отдаленныхъ даже мѣстъ. Въ городѣ стояла на высокомъ холмѣ старая ель. Ее называли „прокудливою“, т. е. чудотворною. При ней было большое капище съ идолами. Этихъ послѣднихъ пермяки украшали разными подвѣсками изъ звѣриныхъ шкуръ и покрывали полотнами. Св. Стефанъ видѣлъ со скорбію въ сердцѣ блужданіе суевѣрныхъ людей и усердное служеніе бѣсамъ. Улучивъ удобное время, онъ срубилъ ель и предалъ огню кумирницу. Завидѣвъ огонь, пермяки быстро сбѣжались къ своимъ идоламъ. И что увидѣли они? Костеръ, пылающій огнемъ. Ело-

вое дерево, уже отъ времени полузасохшее, совершенно сухіе идолы, полотна и шкуры звѣрей—все стало добычею огня. Пермяки пришли въ недоумѣніе. Кто это сдѣлалъ? Близъ костра стоялъ Стефанъ. На него указывали пермяки, какъ на виновника неслыханной обиды богамъ. „Внезапу же абіе онѣмъ увѣдающимъ, и тогда стекается прочее сборище ихъ, и срищущимся (сбѣгающимся) имъ съ многою яростію и великимъ гнѣвомъ и воплемъ, яко звѣри дикіи, устремишася нань, одни съ дреколіемъ, а другіе съ топорами; обступиша же его отовсюду, остріемъ топоровъ своихъ хотяху ссѣщи его, кличуще вкупѣ и нелѣпая глаголюще, и безчинныя гласы испущающе нань. И окруживше его, и сташа окрестъ его, и сѣкирами своими махахуся нань... Онъ же не сваряшеся, ни бояшеся, но съ кротостію слово Божіе проповѣдающе имъ и учаше вѣрѣ Христовѣ и наказаше ихъ всящѣй добродѣтели; и руцѣ свои воздѣвъ“, молитву къ Богу сотворилъ. „Итако помоляся Богу, пребысть цѣлъ отъ нихъ и никтоже не возложи руки нань“. Богъ хранилъ Своего избранника. Такъ смотритъ на это жизнеписатель Стефана. И подлинно, безъ Божіей воли не падаетъ и волосъ съ головы. Но мы къ сему присоединимъ и то, что своимъ обращеніемъ и поведеніемъ св. Стефанъ невольно располагалъ къ себѣ пермяковъ. Имъ ясно было, что онъ безкорыстенъ. Ни отъ кого онъ не принималъ даровъ. Ничего онъ не бралъ себѣ, когда пожигалъ идоловъ. Огню предавались и украшенія ихъ, несмотря на то, что нѣкоторыя вещи цѣнились дорогою цѣною. Это удивительнымъ казалось для пермяковъ. Ради чего московскій гость день и ночь трудится, учитъ вѣрѣ, грамотѣ, со всѣми обходителенъ и ко всѣмъ ласковъ? Мало того, что ни отъ кого ничего не беретъ, онъ самъ готовъ всѣмъ помогать. Невольно

приходили на память волхвы, которые обирали пермяковъ, угрожая всякими бѣдами приносящимъ мало или не цѣнное. Предпочтеніе отдавалось Стефану. Зарождалось въ душахъ пермяковъ уваженіе къ нему. Это уваженіе порождало довѣріе къ тому, чему онъ училъ. Такъ дѣйствуетъ на людей святая жизнь по вѣрѣ. Вѣра даетъ правила жизни, а жизнь свидѣтельствуетъ о достоинствѣ вѣры. Св. Стефанъ благовѣствовалъ вѣру Христову и святою жизнію своею ясно показывалъ превысокія достоинства ея. Потому Господь и благословилъ успѣхомъ дѣло его. Оказалось, одного храма уже было недостаточно. На мѣстѣ сожженной кумирницы Стефанъ воздвигъ другую церковь. Теперь ему пришлось уже подумать объ увеличеніи числа священнослужителей. Многіе изъ новокрещенныхъ пермяковъ умѣли читать, писать и пѣть. Не мало было уже переписано списковъ на пермскомъ языкѣ нѣкоторыхъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Вотъ появился второй храмъ, и некому въ немъ ежедневно совершать богослуженія. А нужда есть строить въ разныхъ мѣстахъ новые храмы. Самъ Стефанъ имѣлъ только санъ священника. По близости не было епископовъ. Нужно было достойныхъ священнаго сана отправлять или въ Москву, или въ Новгородъ. Такъ и поступалъ св. Стефанъ. Святители не отказывали ему и рукополагали тѣхъ, которыхъ онъ избиралъ. Этого мало. Они теперь сами узнали, какъ Господь помогъ Стефану просвѣтить свѣтомъ вѣры пермяковъ, какая у него была нужда въ храмахъ, иконахъ, крестахъ, св. мурѣ, антиминсахъ и прочемъ необходимомъ. Нужны были Стефану и денежныя средства. И вотъ пермскіе священники получаютъ въ Москвѣ и въ Новгородѣ отъ святителей и христолюбцевъ щедрые дары. Помощь была очень благовременна. Св. Стефанъ

рѣшился посѣтить и другія мѣста Малой Перми. Вѣсти о немъ уже далеко прошли. Пермяки хорошо знали, зачѣмъ и для чего онъ ходитъ по странѣ. Теперь уже не проявляютъ они озлобленія и вражды къ благовѣстнику. А Стефанъ сокрушаетъ идоловъ и поставляетъ храмы христіанскіе.

Очень испугались тѣ, которымъ грозила опасность многое потерять отъ обращенія пермяковъ въ православную христіанскую вѣру, т. е. волхвы. Крещенные пермяки перестали носить имъ дары. Теряли они и власть надъ народомъ. Сговорились волхвы въ пренія вступить съ Стефаномъ. На свои силы они не особенно надѣялись. Но былъ у нихъ въ большомъ почетѣ старый волхвъ Памъ. „Сотникъ бо бяше въ странѣ той. Сего же древле пермяне некрещени чтяху паче всѣхъ прочихъ чаровниковъ, наставника и правителя его нарицающи себѣ и глаголаху о немъ, яко того волхвованіемъ управленнѣ быти Пермстѣй земли, и яко того утвержениемъ утверждается идольская вѣра“. Собралъ силы старикъ и пошелъ къ Стефану. Не видитъ онъ уже теперь того, что было прежде. Народъ не оказываетъ ему почета. Да и страха прежняго не примѣтно на лицахъ пермяковъ. Вотъ и новыя постройки. Это христіанскіе храмы. Что дивно, въ нихъ служатъ священники изъ природныхъ пермяковъ и на пермскомъ языкѣ. Понялъ старикъ, что близокъ конецъ язычеству съ его волхвованіями. Что же дѣлать? Вздумалъ старый волхвъ удерживать пермяковъ отъ крещенія и новокрещенныхъ совращать. „Кудесникъ часто приходя, овогда убо втай, овогда же явѣ, развращаше новокрещеныя люди, глаголя: братіа, мужи пермстіи, отеческихъ боговъ не оставливайте, а жертвъ и требъ ихъ не забывайте, а старыя пошлины не покидывайте, давныя вѣры не по-

метывайте; еже твориша отцы наши, тако творите; мене слушайте, а не слушайте Стефана, новопришедшаго отъ Москвы. Отъ Москвы можетъ ли что добро быти намъ? Не оттуда ли намъ тяжести быша, и дани тяжкія и насильства, и тіуны и приставницы? Сего ради не слушайте его, но мене паче послушайте, добра вамъ хотящаго; азъ бо есмь родъ вашъ и единой земли съ вами, и единъ родъ и единоплеменень, и едино колѣно и единъ языкъ; лѣпо вамъ есть мене послушати паче; азъ бо есмь вашъ давно и учитель, и подобаше вамъ мене послушати, старца суща и вамъ аки отца паче, нежели онаго русина, паче же Москвитяна и млада суща предо мною возрастомъ и малолѣтна, юна суща возрастомъ, лѣты же предо мною яко сына и яко внука мнѣ; да сего ради не слушайте его, но мене слушайте и мое преданіе держите и крѣпитеся, да не побѣждени будете, но паче побѣдите его“.

Смуту производилъ старый волхвъ въ умахъ новокрещенныхъ. Они вѣдь не окрѣпли еще въ вѣрѣ и жизни христіанской, хотя и не довѣряли кудеснику. Было много еще и язычниковъ. А волхвъ обѣщалъ побѣдить Стефана и въ словѣ. Конечно и благовѣстнику Христовой вѣры нужно было всенародно обличить слугу бѣсовъ. Побѣда Стефана будетъ торжествомъ вѣры христіанской. Начинаются бесѣды о вѣрѣ. Волхвъ хвалитъ свое язычество съ его многобожіемъ и волхвованіями. Цѣлыя толпы пермяковъ внимаютъ слову его. Съ великимъ терпѣніемъ и кротко св. Стефанъ обличаетъ заблужденія стараго кудесника. Тотъ защищается. Споръ оказывается продолжительнымъ. Убѣдительно поучалъ св. Стефанъ. Много говорилъ онъ, желая вразумить волхва, но „аще и много изглагола къ нему, но обаче мняшеся аки на воду сѣявъ; въ душу бо безумнаго не внидетъ

мудрость, ниже имать вкоренитися въ сердцѣ осквернѣ“. Кудесникъ заявлялъ, что онъ не хочетъ и не можетъ вѣрить словамъ Стефана, доколѣ не будетъ произведено испытанія вѣръ. Старый волхвъ замыслилъ испугать Стефана. Онъ указалъ, какъ желательно ему испытать, какая вѣра лучше. Зажжемъ костеръ, говорилъ кудесникъ, и кто изъ насъ пройдетъ сквозь него и останется невредимымъ, того вѣра и есть истинная. А другое испытаніе будетъ таково: сдѣлаемъ двѣ проруби во льду на рѣкѣ. Оба войдемъ въ одну. Кто выйдетъ изъ другой невредимымъ, того вѣра правая.

Св. Стефанъ согласился на предложенныя условія. Скоро нашлась пустая старая хата. Нанесли сухаго хворосту и запалили горючій матеріалъ. „Не повелѣваю я природою, сказалъ Стефанъ, но Богъ христіанскій великъ и силенъ. Пойдемъ“. Взявъ волхва за руку, Божій іерей повлекъ его за собою въ огонь. Кудесникъ этого не ожидалъ. Повалился онъ на землю и взмолился о пощадѣ. Три раза понуждалъ его Стефанъ. Волхвъ отказался идти въ огонь. Тогда обоихъ ихъ повели къ рѣкѣ, гдѣ были изготовлены двѣ проруби. Опять св. Стефанъ понуждалъ кудесника спуститься въ воду. „Немощенъ я сдѣлать это, говорилъ волхвъ, что хотите творите со мной“. Народъ взялъ кудесника и передалъ Стефану. Незлобивый и кроткій благовѣстникъ Христовой вѣры отпустилъ его живымъ и невредимымъ, взявъ съ него клятву, что онъ уже никогда не покажется болѣе въ предѣлахъ Малой Перми. Неизвѣстно, куда удалился старый кудесникъ.

Побѣда Стефана доставила торжество вѣрѣ Христовой надъ язычествомъ. Многое множество пермяковъ изъявили желаніе принять святое крещеніе. Умножилось число христіанъ, должно было увеличиться и число хра-

мовъ. Но опять почувствовалась нужда въ священникахъ. Слишкомъ неудобно было посылать достойныхъ посвященія въ Москву и Новгородъ. Путь далекій, а дороги плохія. Словомъ, сношенія частыя весьма неудобны. И пришло на мысль св. Стефану просить у митрополита и великаго князя особаго епископа для Пермской земли. Посовѣтовался онъ съ своими учениками. Единогласно всѣ заявили, что нужно ѣхать въ Москву самому Стефану. Пусть онъ повѣдаетъ тамъ митрополиту и великому князю о томъ, что Господь Богъ сотворилъ въ Пермской землѣ трудами его, сколько еще предстоитъ дѣла, и какъ благовременно бы поставить для Перми особаго епископа.

Держитъ путь благовѣстникъ вѣры Христовой въ стольный городъ великаго князя, въ бѣлокаменную Москву. Здѣсь пребывалъ и владыка митрополитъ Пименъ. Св. Стефанъ сообщилъ первосвятителю объ успѣхахъ своего благовѣстія и просьбу свою изложилъ. Не долго совѣщался митрополитъ съ епископами и честными архимандритами и игуменами о томъ, кого поставить архіереемъ въ Пермскую землю. „Азъ нынѣ обрѣтохъ, говорилъ первосвятитель, Стефана, мужа добра, мудра, разумна, смыслена, умна суща и всякими добродѣтельми украшена, и таковаго дара достойна...“ Слышавше же архіереи, старцы и книжници и клирики, вси вкупѣ, яко единѣми усты, рѣкоша: во истину добръ мужъ, достоинъ есть таковыя благодати (т. е. епископскаго сана). Наипаче же князю великому (Димитрію Іоанновичу Донскому) за честь поставленіе его, бѣ бо ему знаемъ зѣло и любляше его издавна“. Такъ милостію Божіею, избраніемъ собора и изволеніемъ великаго князя Стефанъ получилъ епископскій санъ (1383 г.).

По днехъ довольныхъ въ началѣ 1384 года новопосвященный епископъ „отпущенъ бысть княземъ великимъ и митрополитомъ паки отъиде въ свою землю, одаренъ отъ князя и отъ митрополита и отъ боляръ и отъ прочихъ христоименитыхъ людей“. Много теперь церковныхъ облаченій, крестовъ, иконъ и книгъ везъ съ собою Стефанъ. Радовались христіане Пермской земли. Господь даровалъ имъ архіерея. А сей архіерей еще съ большею ревностію принялся за дѣло благовѣстія. Вотъ что сообщаетъ жизнеописатель его: „И пріѣхавъ въ свою епископію, паки вопервою (на первомъ планѣ) держаше устроеніе, и свое обычное дѣло имѣяше, и слово Божіе проповѣдаше съ дерзновеніемъ, и невозбранно учаше я, елико гдѣ осталось отъ некрещенныхъ, изыскивая сюду и сюду; въ кіихъ предѣлехъ обрѣтая, сія отъ поганыхъ обращаше и крестяше. Всѣхъ же крещеныхъ своихъ учаше въ вѣрѣ пребывати... И грамотѣ пермской учаше и книги писаше имъ, и церкви святыя ставляше имъ и свящаше, иконами украшаше и книгами исполняше, и монастыри наряжаше, и въ чернецы постригаше, и игумены имъ устрояше, и священники и діаконы самъ поставляше. И попове (священники) его пермскимъ языкомъ служаху обѣдню, заутреню же и вечерню, пермскою рѣчью пояху, и канонархи его по пермскимъ книгамъ канонархаху, и чтецы чтеніе чтяху пермскою рѣчью, пѣвци же всякое пѣніе пермски возглашаху“. Что же можно прибавить къ этому драгоцѣнному свидѣтельству современника и друга Стефанова? Воистину изумляешься только тому, какую ревность по вѣрѣ Христовой Господь даровалъ св. Стефану! Онъ не хочетъ знать покоя. Каѳедра его въ Усть-Выми при церкви Благовѣщенія. Но самъ онъ рѣдко заживается на одномъ мѣстѣ. Обширна вѣдь и

Малая Пермь. Далеко въ глубь проникаетъ ее благовѣстникъ Христовой вѣры. То отыщетъ онъ еще язычниковъ. Остановится онъ у нихъ, научитъ вѣрѣ и креститъ. У новокрещенныхъ нѣтъ храма. Что же долго думать? Распорядится св. Стефанъ срубить деревъ и возвести постройку. Дѣло это не долгаго времени требуетъ. Самъ святитель украситъ храмъ иконами, которыя самъ умѣлъ писать, освятитъ, снабдитъ нужными книгами и поставитъ священникомъ при немъ кого-либо изъ своихъ учениковъ. Новокрещенные еще не тверды въ вѣрѣ. Св. Стефанъ лучшимъ средствомъ для утвержденія ихъ почитаетъ грамотность. Онъ постарается устроить школу, надѣлитъ ее книгами и поручитъ вести обученіе священнику. Снова держитъ путь неутомимый святитель. Посѣщаетъ онъ и тѣхъ изъ пермяковъ, которые ранѣе уже были просвѣщены святымъ крещеніемъ. Всюду съ радостію встрѣчаютъ дорогаго гостя. А святитель съ благословеніемъ преподаетъ имъ наставленія, поучаетъ вѣрѣ и благочестію. Утѣшается онъ прекрасными плодами своего сѣянія. Богъ Своею благодатію возрастилъ сѣмена слова его. Но святитель хорошо понималъ, какое великое значеніе для страны имѣютъ чернеческія обители. Будутъ въ странѣ книжные и учительные иноки, подвижники благочестія, утвердится и святая вѣра. И вотъ самъ св. Стефанъ устраиваетъ въ разныхъ мѣстахъ до пяти обителей. Скоро наполнились монастыри иноками. Въ нихъ заведенъ былъ извѣстный порядокъ монастырской жизни. Иноки помогали Стефану въ его благовѣстническихъ трудахъ. Они ходили съ проповѣдію о Христѣ и многихъ приводили ко Христу. Въ обителяхъ заведены были школы и книгохранилища. Нечего уже и говорить о томъ, что каждый инокъ долженъ быть грамотнымъ. Но въ обители принимались

для образованія и міряне. Взрослые и подростки изучали пермскую и русскую грамоты въ монастырскихъ школахъ. Окончившіе школу занимались перепискою рукописей. Самъ Стефанъ успѣвалъ еще дѣлать переводы новыхъ книгъ, а помощники его переписывали ихъ въ большомъ количествѣ для книгохранилищъ монастырскихъ и для удовлетворенія духовнаго глада новопросвѣщаемыхъ пермяковъ. Такъ въ короткое сравнительно время утвердилась въ Пермской землѣ вѣра христіанская православная, построены были Божіи храмы, открылось богослуженіе, заведены чернеческія обители и школы. Это жизнеописателю Стефана представляется чудомъ. „И бяше видѣти чудо въ земли той: идѣже прежде были идолослужители и бѣсомольци, ту богомольци явишася, идѣже прежде были капища идольскія, и кумирницы, и жертвенники, и требища идольскія, ту церкви святыя созидахуся и монастыри и богомолья чиняхуся, кумирская лесть и идолослуженіе прогнася, а благодать благоразумія возсія, вѣра христіанская процвѣте“. Но какъ это произошло? „Сія реченная Пермская земля по многа лѣта стояла некрещена; егда же на послѣднее время крещена бысть милостію Божіею и спостраданіемъ и сподвизаніемъ добляго епископа Стефана, иже возсіа въ земли Пермстѣй лучами святаго ученія, просвѣщая сѣдящія во тьмѣ льсти кумирскія... Сій убо епископъ много тщаніе сотвори и многое терпѣніе показа, труждаяся и подвизаяся, уча люди и обращая ихъ, иже вся богословные глаголы православныя вѣры извѣщавъ, иже святое евангеліе изъ устъ говоря, къ симъ же и божественными апостольскими ученми наказуя и рѣчи пророкъ ветхое и новое ученіе въ устѣхъ нося и Божественнымъ Духомъ направляемъ же и наставляемъ и сподвизаемъ, просвящая ихъ истиннымъ благоразуміемъ. Не

токмо бо святымъ крещеніемъ просвѣти, ано и грамотѣ сподоби ихъ и книжный разумъ дарова имъ и писаніе и новую грамоту сложи, еже незнаемую азбуку пермскую сочини и книги мнози написавъ, предаде имъ". Подлинно, изумительно великъ и славенъ подвигъ святителя Стефана.

Но это еще не все то доброе и полезное, что дѣлалъ онъ для пермяковъ. Питая ихъ, алчущихъ и жаждавшихъ слова Божія, христіанскимъ просвѣщеніемъ, святитель кормилъ бѣдныхъ, одѣвалъ нагихъ и давалъ кровъ сирымъ и безпріютнымъ. Все, что присылали ему христолюбцы, онъ тратилъ на дѣло благотворенія. „Милостыню любляше падаяти, записалъ о немъ жизнеописатель, страннолюбіе, нищекорміе и гостемъ учрежденіе творити... Много бо учрежденіе творяше веліе (странноприимницу) многимъ страннымъ и гостемъ пришельцемъ, приплавающимъ и отплавающимъ; и не даяше имъ мимоходити просто тако, якоже прилучашеся, но всякому приходящему прежде у него побывати и у него благословитися, и у него ясти же и пити, и у него пріяти увѣщаніе, ученіе и утѣшеніе и молитву; и благословенія сподобился, ти тако прочее отъити на предлежащій путь".

Разъ какъ-то Пермскую страну посѣтилъ голодъ. Хлѣбъ совсѣмъ не уродился. Покупать было негдѣ и не на что. И вотъ св. Стефану доставляютъ хлѣбъ по его просьбѣ изъ Вологды, Новгорода и Москвы. Даромъ раздавалъ святитель присланный хлѣбъ бѣднымъ жителямъ страны. Не успѣла миновать одна бѣда, за ней по пятамъ уже шла другая. Требовали уплаты податей, а платить было нечѣмъ послѣ голоднаго года. Святитель Стефанъ посылаетъ къ великому князю съ просьбой

бою посла. Милости для пермскихъ жителей испрашиваетъ онъ у князя. Великій князь уважилъ святителя и сложилъ съ пермяковъ подати за нѣсколько лѣтъ. Успѣлъ святитель защитить своихъ духовныхъ дѣтей и отъ произвола княжескихъ чиновниковъ и отъ новгородскихъ повольниковъ. Однажды ему пришлось ѣхать даже самому въ Новгородъ. Вольница пограбила мирныхъ жителей Пермской земли. Много добычи было увезено. Народъ горевалъ. Недолго думая, святитель Стефанъ отправился въ Новгородъ (1386 г.). Съ жалобами на разбой и грабежи отъ новгородцевъ и съ просьбою укротить своевольниковъ, явился онъ къ новгородской посадницѣ. Въ то время новгородцы управлялись еще своимъ „вѣчемъ“. Всѣ общественныя дѣла у нихъ рѣшались большинствомъ голосовъ. Доложено было собранію горожанъ о жалобахъ и о просьбѣ пермскаго епископа. Подумали новгородцы и положили заплатить за всѣ убытки, понесенные пермяками. Самого святителя Стефана съ честію и богатыми дарами проводили они изъ города и дали обѣщаніе укротить набѣги повольниковъ.

Чрезъ четыре года послѣ путешествія въ Новгородъ св. Стефанъ позванъ былъ митрополитомъ въ Москву (1390). Да у него и самого нашлись дѣла въ княжеской столицѣ. До Москвы нужно было проѣхать отъ пермскаго каѳедральнаго города, т. е. Усть—Вымь, болѣе тысячи верстъ. Святитель спѣшилъ. Очень хотѣлось ему посѣтить на пути преп. Сергія, игумена Троицкой обители. Но для этого нужно было сдѣлать поворотъ съ прямой дороги въ сторону на шесть верстъ. Святитель Стефанъ рѣшилъ заѣхать въ монастырь на возвратномъ пути, а теперь только поклонился и благословилъ иноковъ Троицкаго монастыря. Былъ часъ полуденный. Иноки сидѣли за трапезой и уже подавалось

послѣднее блюдо. Вдругъ игуменъ Сергій встаетъ съ своего мѣста и дѣлаетъ низкій поклонъ къ западу съ словами: „Радуйся и ты, пастырь Христова стада, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою“. Поняли иноки, что игуменъ ихъ имѣлъ видѣніе, а старецъ объяснилъ: „Въ этотъ самый часъ епископъ Стефанъ на пути въ Москву остановился противъ нашего монастыря и поклонился Святой Троицѣ и насъ смиренныхъ благословилъ“. На томъ мѣстѣ, гдѣ останавливался святитель Стефанъ, и донынѣ стоитъ каменная часовня.

Въ Москвѣ просвѣтителя Перми встрѣтили съ почетомъ и любовію. Владыка митрополитъ Кипріанъ часто бесѣдовалъ съ нимъ, приглашалъ на соборы и возилъ съ собою въ Тверь. Много церковныхъ вещей пожертвовалъ первосвятитель на церкви пермской земли. Великій князь отъ себя сдѣлалъ вклады. Да и христолюбцы изъ всѣхъ сословій вносили отъ себя пожертвованія. Эти жертвы святитель Стефанъ употреблялъ на нужды храмовъ и на дѣла благотворенія.

Немирны обитателямъ Перми Малой были сосѣди съ востока и юга. Святитель умѣлъ и ихъ укрощать и умиротворять словомъ любви. Въ 1385 году онъ одинъ ходилъ къ Вогуламъ и основалъ на верхней Вычегдѣ Спасо-Ульяновскую обитель. Въ 1392 году Вятчане грабили пермяковъ. Святитель уговорилъ ихъ уйти домой и въ Вотчѣ основалъ пустынь. Такъ святитель берегъ своихъ новопросвѣщенныхъ духовныхъ дѣтей.

Благодарили Бога пермяки и молились за своего епископа Стефана. Чрезъ него они познали Бога истиннаго и вѣру правую, душеспасительную. Онъ воздвигъ имъ Божіи храмы, украсилъ ихъ иконами и снабдилъ бого-

служебными книгами и научилъ совершенію таинствъ во освященіе и другихъ церковныхъ службъ. Онъ изобрѣлъ пермскую азбуку и перевелъ на пермскій языкъ самыя нужныя книги. Научились пермяки читать, стали писать и преумножать книги. Появились въ странѣ черноческія обители и честные старцы въ нихъ. Открыты были школы, въ которыхъ преподавалась и русская и пермская грамоты. Ближе познакомились жители Перми съ Святою Русью и породнились съ ней. Отсюда русскимъ человѣкомъ принесенъ былъ къ нимъ свѣтъ вѣры, отсюда книги и просвѣщеніе. А прочнѣе этихъ узъ и быть не можетъ. Православная Пермь будетъ составною частію Руси Святой. Слава просвѣтителю Перми. Но св. Стефанъ былъ не только просвѣтителемъ и учителемъ инородцевъ, но и защитникомъ ихъ, ходатаемъ и заступникомъ предъ великимъ княземъ и предъ новгородскимъ вѣчемъ. А личная помощь готова была у него всѣмъ нуждающимся. Въ совѣтѣ, наученіи, молитвахъ и вещественномъ пожертвованіи онъ и не умѣлъ отказывать никому. Воистину Стефанъ былъ избранникъ Божій, Божій человѣкъ, великій и просвѣщеннѣйшій мужъ, опытнѣйшій учитель, поборникъ и пособникъ усиленія Москвы, объединенія всѣхъ подъ державною властію великаго московскаго князя. Но не судилъ ему Господь долгихъ дней жизни на землѣ.

Въ 1396 году святитель Стефанъ рѣшился ѣхать въ Москву. Предъ выѣздомъ онъ собралъ къ себѣ многихъ изъ христіанъ и долго поучалъ ихъ правиламъ жизни святой. Какъ бы предчувствуя свою кончину, онъ простился со всѣми и двинулся въ путь. Въ Москвѣ онъ неожиданно заболѣлъ. Не старъ былъ святитель, ибо и шестидесяти лѣтъ еще не имѣлъ, но изможденъ усилен-

ными трудами, безсонными ночами, непрестаннымъ ученіемъ и церковнымъ служеніемъ. Вокругъ одра больнаго святителя непрестанно пребывали пермскіе христіане, спутники его. Навѣщали его великій князь и бояре. Со всѣми тихо бесѣдовалъ больной. Но видимо силы его слабѣли. Напутствованный причащеніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ, онъ сказалъ своимъ духовнымъ дѣтямъ: „нынѣ я отпускаю васъ опять въ Пермскую землю; по смерти моей вы уѣзжайте и скажите крещеннымъ, что я проповѣдывалъ вамъ, то пусть и будетъ; какъ я преподавалъ вамъ ученіе, такъ и держите“. Сказавъ это, святитель Стефанъ велѣлъ покадить ладономъ, прочитать молитвы и канонъ на исходъ души. Съ молитвою на устахъ онъ и предалъ святую душу свою Господу Богу, во славу Котораго жилъ свято и трудился и Которому молился день и ночь съ воздыханіями и воплемъ крѣпкимъ. Кончина святителя послѣдовала въ среду на праздникъ Преполовенія Пасхи въ 1396 году, 26 дня апрѣля мѣсяца.

Горько плакали надъ бездыханнымъ тѣломъ святителя Стефана спутники его изъ Пермской земли. Съ честію, подобающею сану святительскому, и похоронили праведнаго мужа въ храмѣ обители Спаса, что на Бору. Печальные спутники возвратились въ родную страну, принесши собою облаченія своего просвѣтителя, книги и икону. Словно громомъ пораженные выслушали христіане Пермской земли о смерти святителя Стефана. Громкій вопль огласилъ страну. „Горе намъ, братіе, взывали христіане. Какъ остались мы безъ добраго учителя, пастыря, правителя и ходатая. Горе, горе намъ. Богу онъ молился о спасеніи нашихъ душъ, князя просилъ о нашей жалобѣ, льготѣ и пользѣ нашей; предъ боярами

онъ ходатайствовалъ; предъ начальниками и властями онъ былъ теплымъ нашимъ заступникомъ. Много разъ онъ избавлялъ насъ отъ насилія, тіунской продажи и облегчалъ тяжкую дань... Не имѣемъ мы теперь ни теплаго молитвенника къ Богу, ни усерднаго заступника предъ людьми. О, какъ и откуда постигло насъ такое бѣдствіе. Мы стали поношеніемъ для своихъ сосѣдей... Если бы мы потеряли золото или серебро, то и другое обрѣли бы мы вмѣсто потеряннаго, а лишившись тебя, другого такого не найдемъ. Куда зашла доброта твоя, куда сокрылась отъ насъ? Зачѣмъ оставилъ насъ сирыми, пастырь нашъ добрый? Кто утишитъ печаль постигшую насъ? Къ кому прибѣгнемъ, на кого воззримъ, гдѣ услышимъ сладкія твои слова? Зачѣмъ отпускали мы тебя въ Москву, гдѣ почилъ ты? Лучше было бы намъ, если бы гробъ твой находился въ землѣ нашей и предъ глазами нашими. Тогда великое было бы утѣшеніе сиротству нашему. Какъ къ живому мы приходили бы къ тебѣ и просили бы у тебя благословенія. За что же обидѣла насъ Москва? Она имѣетъ у себя митрополитовъ и епископовъ, а у насъ былъ одинъ епископъ, и того она къ себѣ взяла. И нынѣ мы не имѣемъ даже гроба его... Преподобный отче нашъ Стефане! если ты и преставился отъ насъ духомъ, если твой гробъ и далеко удалился отъ насъ, но твоя молитва да будетъ съ нами всегда; если твои мощи находятся вдали отъ насъ, но твое благословеніе да будетъ всегда близъ, посреди насъ. Ты поминай насъ въ своихъ молитвахъ, ибо не мы избрали тебя, но ты избралъ насъ, полюбилъ насъ, научилъ насъ; ты своимъ спостраданіемъ пріобрѣлъ насъ и св. крещеніемъ просвѣтилъ насъ. Ради сего ты не забывай насъ въ своихъ молитвахъ.“ Такъ плакали люди Пермской земли. Нѣ-

сколько разъ они посылали въ Москву къ митрополиту и князю просьбы отпустить въ Пермскую землю мощи ихъ Просвѣтителя и крестителя. Но въ Москвѣ слишкомъ дорожили ими.

Покоятся и донынѣ мощи святителя Стефана подъ спудомъ въ храмѣ Спаса на Бору. Благоговѣйно покланяются имъ богомольцы. Вѣчная, незабвенная память и слава святому труженику Руси родной. Нынѣ особенно обильно наполняется душа чувствомъ благодарности къ апостолу Перми. Во вѣки не забудешь ты, святая Русь, лучшихъ своихъ и святыхъ сыновъ. Не забудутъ и они тебя предъ престоломъ Всевышняго. Въ нихъ тебѣ честь, въ нихъ слава, въ нихъ твое и величіе. По молитвамъ ихъ ты, родная Русь святая, будешь сильна, крѣпка и славна въ роды родовъ.

А мы, поминая святыхъ отцовъ нашихъ, будемъ взирать на жизнь ихъ и подражать имъ. Какъ сердечно хотѣлось бы идти по слѣдамъ святителя Стефана! Онъ вѣру непорочною соблюлъ. Будемъ и мы бояться какъ огня сектантовъ и раскольниковъ - раздорниковъ. Онъ чисто и свято жилъ въ трудахъ и молитвахъ. И намъ должно святить преславное имя Божіе жизнію по заповѣдямъ Божіимъ. Онъ имѣлъ необычайную ревность о славѣ Божіей. Ради Господа св. Стефанъ подъялъ труднѣйшій подвигъ апостольства. Господи! дай и намъ сію ревность, всади въ сердца наши любовь къ миссіонерскому дѣлу. У насъ въ предѣлахъ нашей обширной родины много еще язычниковъ. О, если бы одушевляла насъ святая ревность по вѣрѣ Христовой! Тогда съ Божіею помощію во всѣхъ мѣстахъ родной Руси всѣ единымъ сердцемъ, хотя бы и на разныхъ языкахъ, стали славить Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную. Сего и да сподобитъ

насъ Господь Богъ молитвами святителя Стефана и всѣхъ святыхъ. Намъ нѣтъ и нужды лично идти на подвигъ апостольства. Ушли уже на это дѣло многіе изъ нашихъ братій и многіе приготовляются къ сему. А мы подадимъ имъ руку помощи, кто сколько и чѣмъ можетъ. И это усердіе Господь пріиметъ, какъ и самый подвигъ.

Священникъ *Василій Преображенскій.*

Цѣна 10 копѣекъ.

У того-же автора, и въ книжныхъ магазинахъ Тузова и „Нов. Врем.“ можно пріобрѣтать слѣдующія сочиненія:

Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго, ихъ отношеніе между собою, къ классическимъ и древнехристіанскимъ и постановка въ нихъ богословія. СПБ. 1881 г. Ц. 3 р. съ пересылкой.

Борьба за иконопочитаніе въ Византійской имперіи. М. 1890 г. Ц. 30 к.

Св. Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ (пять бесѣдъ). М. 1890 г. Ц. 30 к.

Раздѣленіе Церкви на двѣ половины, восточную и западную (православную и латинскую). М. 1891 г. Ц. 40 к.

Фотій, патріархъ Константинопольскій СПБ. 1892 г. Ц. 1 р.

Святый Тарасій, патріархъ Цареградскій и седьмый Вселенскій соборъ. СПБ. 1893 г. Ц. 1 р.

Святая равноапостольная Нина, просвѣтительница Грузіи. СПБ. 1895 г. Ц. 5 к.

Исторія Христіанской Православной Церкви. 1896 г. Ц. 50 к.

CCIV 5/104